

ст. 228–234 УК РФ, в Российской Федерации осуждены 107057 человек, из них 20534 (или немногим более 19%) – в Сибирском федеральном округе.

³ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690.

⁴ Официальные данные УСФО ГАК.

⁵ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : научно-практическое пособие. М., 2010.

⁶ Кругликов Л.Л., Савинов В.Н. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений. Ярославль, 1989. С.8.

⁷ Напр.: приговор Рудницкого районного суда г. Кемерово по уголовному делу № 1-297/2011 по обвинению Платонова А.А. и Зубенко Р.Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 232 УК РФ; приговор Центрального районного суда г. Читы по уголовному делу № 1-542-2011 по обвинению Родэ А.А. и Воложаниной Л.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 232 УК РФ.

⁸ Белоцерковский С. Организованные преступные формирования: уголовно-правовой запрет и судебное толкование // Уголовное право. 2009. № 3.

⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

¹⁰ О пересмотре приговора Наурского районного суда Чеченской Республики от 30 июня 2005 года, кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чеченской Республики от 17 августа 2005 года и постановления президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 17 мая 2007 года : определение надзорной инстанции Верховного Суда РФ от 19.02.2009 № 23-Д08-15.

А.А. Примак,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

***УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ОРГАНИЗАЦИИ
ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ***

Статья 232 УК РФ, устанавливающая ответственность за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, содержит норму многоуровневой превенции криминальных действий с нарко-

тическими средствами и психотропным веществами. Прежде всего в ней содержатся уголовно-правовые средства предупреждения притоносодержания. Во-вторых, они направлены на предупреждение склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ. Однако в целом они дополняют систему уголовно-правового предупреждения распространения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Такое полипревентивное свойство рассматриваемого уголовно-правового запрета требует качественного применения уголовного закона (ст. 232 УК РФ), которое возможно только при верном понимании признаков этого преступления.

Несмотря на то что термин «притон» известен юридической науке издревле, в теории и на практике не сложилось единого мнения об этом понятии. Анализ практики, морфологического и юридического содержания позволяет выделить следующие уголовно-правовые признаки притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ:

– помещение, являющееся притоном, должно использоваться для потребления наркотических средств или психотропных веществ. Не может признаваться притоном место, в котором сконцентрированы лица, распространяющие или изготавливающие наркотические средства или психотропные вещества;

– помещение, признаваемое притоном, посещается различными лицами;

– помещение может быть как жилым (квартира, дом, дача), так и нежилым (офис, гараж, сарай, подвал), стационарным или передвижным (автомобиль, катер и пр.);

– притон также характеризуется систематичностью деятельности. Системность означает предоставление помещения для потребления наркотических средств или психотропных веществ три и более раза в течение одного года. Однократное или эпизодическое предоставление помещения для потребления наркотических средств или психотропных веществ не образует состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ.

Объективная сторона притоносодержания характеризуется двумя альтернативными действиями: организация и содержание.

Проблема эффективности применения уголовного наказания становится центральной, от решения которой зависит не только определение направления развития уголовного права¹, выражающееся в выработке оптимального механизма охраны наиболее

важных социальных ценностей от общественно опасных посягательств, но и в определенной мере развитие самих этих ценностей. Обеспечение реализации уголовного наказания является одним из важнейших элементов борьбы с преступностью, поскольку без реального его исполнения невозможно достичь целей, стоящих перед уголовным законодательством. Особенно остро эта проблема встает при реализации лишения свободы, места исполнения которых, несмотря на относительную плотность населения, достаточно сконцентрированы в Сибирском регионе, что повышает актуальность изложенного ниже материала.

В действующем законодательстве осталось всего три нормы из названной группы. Это побег из мест лишения свободы (ст. 313 УК РФ), уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ) и дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ). Объединяет их то, что они имеют фактически единый объект уголовно-правовой охраны – общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность учреждений, реализующих лишение свободы. Заметим, что до дополнения УК РСФСР ст. 188.3 и 188.4 имелось такое же количество уголовно-правовых норм, обеспечивающих реализацию лишения свободы, однако, хотя и более объемные по сфере применения, они не смогли в полной мере обеспечить нормальное исполнение наказания в виде лишения свободы.

Одним из критериев эффективности функционирования исправительных учреждений является состояние преступности в них. Данные официальной статистики говорят о снижении регистрируемой пенитенциарной преступности, однако проведенное нами исследование свидетельствует об осложнении криминогенной обстановки в местах лишения свободы.² Это объясняется не только высокой степенью латентности преступлений, совершаемых осужденными, а латентны они из-за специфики среды лишенных свободы и ведомственной системы учета преступлений, большое количество которых являются низким показателем деятельности администрации конкретного исправительного учреждения, но и другими факторами. Среди них снижение благосостояния общества в целом, что закономерно повлияло на финансовое обеспечение уголовно-исполнительной системы; отток профессиональных ее кадров; состав осужденных, находящихся в пенитенциарных учреждениях, а он стал более опасным

вследствие современной уголовной политики, гуманизации законодательства и объявленных в последнее время амнистий; увеличение числа нарушений порядка отбывания лишения свободы; влияние криминальной субкультуры; усиление в местах лишения свободы позиций лидеров организованной преступности, которые, как справедливо заметил М.В. Елеськин, «не хотят усложнять себе условия отбывания наказания и терять привилегированное положение»³, поэтому преступные традиции и обычаи поддерживаются за счет других осужденных, вовлекаемых в преступные группировки и др.

На сегодняшний момент в науке уголовного права создается уникальная возможность исследования поднятой проблемы. Проведенная в 1999 г. перепись осужденных дает более объективные данные применительно ко всей территории России о состоянии преступности в местах лишения свободы и других факторах, влияющих на нормальную деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Более того, в полном объеме осталась уголовно-правовая охрана исполнения лишения свободы в законодательстве некоторых государств, вновь образованных на постсоветском пространстве, поэтому, ввиду одинаковой правовой системы и фактически аналогичных социально-экономических преобразований, проведенных в последнее время, будут полезны выводы, полученные в ходе изучения практики применения в этих странах норм, обеспечивающих реализацию лишения свободы уголовно-правовыми средствами.

Это в первую очередь относится к Украине, и, хотя на ее территории действует Кодекс, принятый еще в советский период, изменения в рассматриваемую группу норм были внесены уже после распада Союза ССР.⁴ Особый интерес приобретают исследования опыта применения уголовного законодательства Беларуси, причем не только на уровне теоретического познания, но и, как это явствует из союзного договора, в ходе правотворческой деятельности. Положительным будет проведение сравнительного исследования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Казахстана, поскольку принятый Уголовный кодекс сохранил статью, предусматривающую ответственность за злостное неповиновение требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения (ст. 360), причем содержащейся в ней состав преступления сконструирован без признаков преюдиции.

¹ См. подр.: Кудрявцев В. Науку уголовного права пора модернизировать // Уголовное право. 2006. № 5. С. 130–131.

² Такой же вывод сделан С.Н. Аброськиным, который оперативную обстановку в пенитенциарных учреждениях оценил как *существенно обострившуюся*. См.: Аброскин С.Н. Уголовно-правовые средства предупреждения и пресечения преступлений, совершаемых осужденными к лишению свободы : автореф. ... к.ю.н. М.: Академия МВД РФ, 1999. С. 12.

³ Елеськин М.В. Криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью в исправительных учреждениях : автореф. ... к.ю.н. М.: МИ МВД РФ, 1998. С. 13.

⁴ См., напр.: Ведомости Верховной Рады Украины. 1995. № 8. Ст. 53.

В.Н.Винокуров,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

В.В. Чугаев

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

КВАЛИФИКАЦИЯ СБЫТА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, СОДЕРЖАЩИХ СИБУТРАМИН, ЧЕРЕЗ РОЗНИЧНУЮ АПТЕЧНУЮ СЕТЬ БЕЗ РЕЦЕПТА

Сотрудники отделов по контролю за легальным оборотом наркотиков нередко сталкиваются с проблемой квалификации сбыта без рецепта через аптеку лекарственных препаратов, содержащих сибутрамин, который включен в списки, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации». В то же время действия физических лиц, сбывающих биологически активные добавки для похудения, содержащие сибутрамин, проблем при квалификации, как правило, не вызывают.

В некоторых регионах у сотрудников КЛОН либо у сотрудников прокуратуры сложилось убеждение, что в этом слу-